

У мужчин в каноэ с недавних пор в олимпийской программе осталось лишь два номера. И если в «тысячной» двойке с тех пор, как четыре года назад карьере завершил старший из братьев Богдановичей — Александр, явных лидеров не наблюдалось, то в такой же одиночке Максим Петров, впервые ставший чемпионом страны в 2012-м, уступать бразды правления, казалось, никому не собирался. Однако на недавнем национальном чемпионате на канале в Заславле дерзкий вызов ему осмелился бросить тезка — Максим КРЫСЬКО, в итоге вырвавший почти полминуты. И этой сенсацией спортсмен из Слонима не ограничился, вместе с Иваном Потапенко выиграв затем и финал в олимпийской двойке. Даже для него самого этот победный дубль в наиболее престижных дисциплинах, как Максим признался в эксклюзивном интервью корреспонденту «СП», стал большой неожиданностью.

Не искал тихих заводей

— Не скрою, не рассчитывал на подобный успех. Потому что в одиночке в последние лет восемь безоговорочным фаворитом на национальных регатах был Максим Петров, у которого никто не мог выиграть. Ещё на Кубке страны, став третьим, я уступил ему почти три секунды. Уступил также и Никите Рудевичу. Но затем очень серьезно готовился к чемпионату. Зная, что он пройдёт в плохую погоду, я не искал на тренировках тихих заводей, на которых царил бы штиль, а, напротив, старался работать там, где продувало особенно сильно. Потому к главной регате подошёл в неплохой форме и максимально собранным. Пределом мечтаний в олимпийской одиночке при этом считал попадание в тройку.

(Окончание на 2-й стр.)

Максим КРЫСЬКО: ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ ПЕРЕВЫПОЛНИЛ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— В своём квалификационном заезде вы оказались только четвертым, судя по всему, просто прокатившись?

— Да, поскольку дул левый ветер, хотелось в следующем круге гарантировать себе лучшую воду — стать поближе к левому берегу, чтобы меньше сдувало. Но так поступили и соперники. И получилось, что в моём полуфинале собралась вся национальная сборная — Максим Петров, Иван Потапенко, Денис Махлай, Андрей Богданович. Напарник по двойке Иван Потапенко

Максим КРЫСЬКО:

главную задачу перевыполнил

даже упрекнул меня перед гонкой: мол, довыбирался, теперь придётся рубиться не на жизнь, а на смерть. Но я спокойно ответил, дескать, кто сильнее, тот в финал и попадёт. Поскольку в него выходили только три лодки, выложиться, конечно, пришлось основательно, хотя через час предстояло сразиться за медали.

Не ценой сверхусилий

— Эта репетиция вам, прямо скажем, удалась, ведь своему тёзке Петрову больше двух секунд привезли...

— Морально это здорово подбодрило. Я знал, что выложился не на все сто, и у меня в запасе оказался корпус лодки. К финалу ветер ещё больше усилился. Но мы погоду не выбираем, а стараемся подстроиться под те условия, что есть. Тем, кто стоял ближе к левому берегу, включая меня, было чуть легче отруливаться, держать лодку. И я собирался биться до последнего. Вскоре после старта почти на корпус вырвался вперёд. Причём не ценой сверхусилий, а чувствуя какую-то лёгкость. И это вселило надежду на реальную победу. С каждым метром я всё больше добавлял. Увидев это, Максим Петров на второй «пятисотке» тоже начал финишировать и потихоньку приближаться. Я боковым зрением заметил это где-то в районе 300-метровой отметки. Но достать меня он так и не успел.

— Кому вы обязаны этим успехом?

— Уже несколько лет я тренируюсь у Константина Вячеславовича Щербака, которому нынче помогает также Николай Дмитриевич Куликовский. Перед стартом первый из них попросил просто отдать все силы на дистанции, чтобы ему за нас не было стыдно. Мы, естественно, не хотели подвести тренера, постарались выполнить установку. И по ходу дистанции Константин Вячеславович ехал вдоль

берега на велосипеде, постоянно поддерживая. Это тоже придавало сил и мотивации. А после финиша он просто обнял и сказал, что гордится мной. У меня самого эмоции, не скрою, били через край. Ведь греблей занимаюсь уже 14 лет, но впервые на чемпионате победил на олимпийской дистанции. Да ещё и в олимпийский год. Ночью только три часа поспал. С одной стороны, вновь и вновь прокручивал события дня. И с другой — немного простыл: болело горло, тоже не дававшее заснуть.

Руки не опустили

— В двойку вы с Иваном Потапенко давно сели?

— В прошлом году выступали с Евгением Тенгелем. А нынче в поисках лучшего варианта ещё в феврале на сборе в Турции решили попробовать прокатиться с Иваном. И обоим сразу понравилось, как шла лодка. С марта-апреля в Мозыре уже целенаправленно начали с ним работать. Однако на Кубке Беларуси в конце июня только четвертьфиналистами финишировали. Результатом, конечно, остались очень недовольны. Но руки не опустили. Проанализировали соревнования, нашли свои слабые стороны и стали готовиться более основательно, стараясь избавиться

от ошибок. Что и принесло свои плоды.

— Тогда тоже воду «выбирали»?

— Да, поскольку почти вся регата прошла в условиях встречного левого ветра. Стартуя справа, пробиться на пьедестал было практически нереально. Поэтому все и старались попасть на шестую-седьмую-восьмую. Судя по протоколу, так все призёры и шли. Главными фаворитами мы считали Никиту Рудевича и Виталия Осецкого, выигравших Кубок страны. С ними в итоге и зарубились за победу. Только в конце переломили ситуацию в свою пользу. По идее, и Петров с Денисом Потапенко должны были вмешаться в спор за первое место. Но Денис именно на этих соревнованиях почему-то и в одиночке выступил не так, как мог бы. Возможно, он слишком сильно расстроился, что и на двойке отразилось.

— А какой финал вам дался тяжелее?

— Пожалуй, в двойке. Потому что дул очень сильный порывистый ветер. Ровно держать лодку было почти невозможно, она вилась из стороны в сторону. Даже был момент, когда мы чуть не переехали дорожку, за что сразу бы получили дисквалификацию. Чудом вы-

держали этот спор со стихией, избежав неприятностей.

— Петров взял реванш у вас в одиночке на «пятисотке»...

— Если на «тысяче» я шёл по шестой воде, а он — по второй, то на дистанции вдвое короче мы поменялись дорожками. Возможно, в какой-то степени это сыграло свою роль. Но, следует признать, я и эмоционально уже выдохся. Ведь главную задачу к тому моменту с лихвой перевыполнил. Кроме того, и состояние из-за болевшего горла было не лучшим. Чтобы не усугублять ситуацию, думал сняться уже с одиночки на 500 м. Но, посоветовавшись с тренерами, решил

недалеко от базы. Два года прожил у неё, затем в 10 — 11 классах учился в Мостах, где тренировался у Вадима Ивановича Копатя. Поступив в Брестское УОР, перешёл к Сергею Михайловичу Миканчуку. Став студентом БГУФК, начал готовиться под руководством Владимира Васильевича Ведёхина, а когда через год он ушёл на пенсию, перешёл к Константину Вячеславовичу Щербаку, с которым работаем уже семь лет.

— У ведущих каноистов мира очень разная техника: у немца Себастьяна Бренделя — одна, у бразильца Дос Сантоса — другая, у чеха Мартина Фуксы — третья. А чья вам ближе?

— Мне больше нравится, как гребёт Брендель. Потому что у Дос Сантоса и Фуксы верхняя рука немного кривая. И они как будто на ногах больше ходят. А у Себастьяна движения более правильные, что ли. Хотя понятие эталона у нас относительное. Из белорусов же больше импонирует техника

Финиш Максима КРЫСЬКО и Максима ПЕТРОВА

сделать это после неё. Хотя изначально планировал пройти также 500 м в двойке с Евгением Тенгелем, затем проверить себя в одиночке в спринте, в котором давно не выступал, и вместе с Артёмом Козырем, Евгением Тенгелем и Денисом Махлай выступить в четвёрке. В итоге в квартете меня заменил Глеб Солодуха, и они выиграли финал.

По стопам отца

— Как вы попали в греблю?

— В 12 лет отец привёл меня к своему другу Валерию Николаевичу Пейдику, с которым они вместе в детстве занимались. Папа, правда, байдаристом был, а меня отдал в каноэ, потому что на этой базе группы байдарки не было. И условия на ней комфортом тоже не отличались — не только душа, но и света не было. Стояли только несколько стеллажей для лодок и пару гирь, гантелей. Вот в таком почти сарайчике я и тренировался. И для этого, кстати, мне пришлось уехать из дома в Слоним. Как и многих деревенских детей, такая перспектива мне поначалу не очень нравилась и немного пугала. Но однажды, сидя на рыбалке, помню, подумал: а почему бы и нет? Переехал в город к тётке — двоюродной сестре мамы, которая жила

Андрея Богдановича. У Максима Петрова она довольно своеобразная. И периодически меняется, как это произошло и с его переходом в группу Геннадия Николаевича Галицкого.

— В связи с переносом Олимпиады на подготовку есть ещё год. Как думаете, успеете выйти на скорости, которые позволяют сразиться для начала за лицензию?

— Всё в наших руках. Мы очень мотивированы. Мне кажется, завоевать допуск на Игры реально как в одиночке, так и в двойке. По крайней мере, нынешние кондиции вселяют оптимизм. Нужно просто отказаться от отдыха в отпуске ради поддержания формы, чтобы не потерять наработанное. Я прекрасно понимаю, что грядущий сезон может стать главным в карьере. Любой спортсмен мечтает попасть на Олимпийские игры. И я приложу максимум усилий, чтобы подойти к квалификационным регатам во всеоружии, отобраться в команду. И затем в Токио, естественно, не ограничиться ролью статиста, а показать всё, на что буду готов. Понимаю всю сложность задачи. Но трудности меня не пугают.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО,
фото автора